

Наджарьян и Дерьян против Турции
[Nasaryan and Deryan v. Turkey] (№№ 19558/02 и 27904/02)

Постановление от 8 января 2008 г. [вынесено IV Секцией]

Обстоятельства дела В 2000 году скончался гражданин Турции, неженатый и не имевший прямых потомков. В 2001 году суд установил, что заявители были связаны род-

ственными связями с покойным, и признал их право на наследование его движимого имущества. Что касается недвижимого имущества, суд постановил, что поскольку заявители являются гражданами Греции, они не могут наследовать недвижимое имущество в связи с отсутствием взаимности в отношениях Греции и Турции.

Вопросы права

Согласно турецкому Земельному закону, действовавшему в период спора, наследование недвижимого имущества негражданами допускалось на условиях взаимности. Право собственности на недвижимую часть наследственного имущества покойного не передавалось заявителям в соответствии с турецким законодательством. Отсюда следует, что заявители не располагали «существующим имуществом». Остается определить, имелось ли наследственное имущество, в отношении которого заявители могли утверждать, что имеют законное ожидание признания их наследниками недвижимости и, соответственно, получения права собственности на это имущество. Это означает установление того, могут ли заявители считаться отвечающими условию взаимности, предусмотренному Земельным законом. Европейский Суд считает необязательным абстрактное рассмотрение вопроса о том, совместим ли принцип взаимности, установленный турецким законодательством, с Конвенцией, и вместо этого намерен определить, составляет ли способ его влияния на права заявителей нарушение Конвенции. В настоящем деле суд основал свой вывод о том, что требование взаимности не достигнуто, на докладе Министерства юстиции. Однако в докладе прямо указано, что в Греции отсутствуют ограничения на наследование недвижимого имущества. Хотя в докладе упоминаются сведения о том, что существуют различные препятствия для такой формы приобретения, он признает, что указанные сведения не подкреплены конкретными доказательствами. С другой стороны, согласно документам, представленным греческим правительством, турецкие граждане имеют право наследовать недвижимое имущество, расположенное в Греции. С учетом этого заявители, семейные связи которых с наследодателем были установлены с достаточной определенностью, едва ли могли предвидеть, что суд сочтет условие взаимности не достигнутым. Соответственно, заявители имели в значении прецедентной практики Европейского Суда «законное ожидание» того, что их права на наследование недвижимого имущества покойного и, соответственно, титул на него будут признаны. Отказ национальных судов в признании этого титула представлял собой вмешательство в право на беспрепятственное пользование своим имуществом. С учетом того, что применение оспариваемого положения Земельного закона не может считаться в достаточной степени предсказуемым для заявителей, оспариваемое вмешательство было несовместимо с требованием законности и, таким образом, не соответствовало статье 1 Протокола № 1 к Конвенции.

Постановление

По делу допущено нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (вынесено пятью голосами «за» и одним – «против»).